

для людей вещи, отношения и все, что окружало их и происходило с ними, было очень важным, затрагивающим чувства. Люди ценили то, что имели, потому что, например, для приобретения какой-либо вещи они тратили много времени, усилий и средств. Главным является то, что ранее человек имел привязанность к тому, что ему удалось приобрести, и к тому, чего он смог добиться. Современное общество потребления формирует новые правила, ценностные установки и детерминанты поведения людей, изучение которых необходимо для понимания того, что ждет нас в будущем.

Библиографический список

1. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 2014.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. Л. Б. Гофмана. М., 2015.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов : пер. с англ. М., 2014.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2014.
5. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М., 2016.
6. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека / пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. М., 2015.
7. Фесенко О. П. Специфика материальных и духовных потребностей студенческой молодежи // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1 (1).

Ю. В. Хвастунова (Горно-Алтайск)

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ)

В современном научном мире, в ситуации сближения наук, формирования комплекса междисциплинарных направлений, состыковочных или пограничных (интеграционных) проектов, представляется целесообразным и более продуктивным проведение полевых исследований, в частности, религиозных групп и организаций с использованием разнообразных методов как социологических, так и религиозно-научных. Тандем этих двух наук создает возможность глубоко и фунда-

ментально изучить вопрос и одновременно помогает избежать ошибок и перегибов, случающихся как у социологов, так и у религиоведов.

Обратимся к конкретным исследованиям религиозных объединений в Республике Алтай. Постоянный социологический мониторинг общественного мнения на предмет религиозных предпочтений, отношения к тем или иным религиозным традициям и организациям позволяет замерить общественный фон, так сказать, внешний формат религии (внешняя оценка деятельности религиозных объединений населением и собственное отношение к религиозным явлениям). Метод анкетирования как фиксирование общественного мнения в религиозной сфере способен многое отразить, но все же это ограниченный формат научного исследования. Религиоведческая методология, например использование феноменологического метода, герменевтического метода, авторских наработок исследователей «сакрального» [1; 2; 3], позволяет выявить другие аспекты деятельности религиозных организаций, групп, лидеров и религиозности как таковой. Еще один момент: сама религиоведческая база не ограничивается учеными-социологами, а предлагает обратиться к самым разным авторам и подходам. Социология же со своим внушительным инструментарием позволяет выявлять объективные основания, общественный срез жизнедеятельности религиозных объединений.

В Республике Алтай наблюдается разнообразная религиозная жизнь, отражающая как общероссийские и мировые тенденции, так и чисто региональные. Традиционное видение в социологии религии предполагает четкую фиксацию самопрезентации религиозных групп и организаций в современном социуме, а также анализ оценки деятельности религиозных организаций путем сбора данных (опрос: анкетирование, интервьюирование) у различных социальных групп населения. Такой подход позволяет получить богатый эмпирический материал, однако он не гарантирует от ошибочных интерпретаций, смешения понятий, субъективных оценок у того или иного респондента или целой группы респондентов. В этом случае важно подкреплять научную методологию дополнительными методами, знаниями реалий религиозной жизни как самих религиозных объединений и специфику их самопрезентации, так и особенности восприятия людьми религиозных явлений и процессов.

Сама по себе религиозная сфера, как известно, объясняется социологами по-разному, одни настаивают на изучении и «реальности» лишь тех религиозных явлений, которые являют себя в обществе в конкретной форме, другие все же допускают сакральный, неуловимый, частично регистрируемый характер религиозных явлений:

веры, религиозного / мистического опыта, религиозности как таковой. Зачастую поверхностное описание религиозного опыта верующих выглядит блекло и не отражает сути религиозного явления, его влияния на последователей той или иной религиозной традиции, не улавливает «харизматичности» лидера или верующего человека.

Так, при описании веры в среде алтайских неоязычников путем сбора данных через анкетирование населения полученный результат лишь отчасти фиксирует реальное положение дел. Анкетирование позволяет в процентном отношении замерить положительное и негативное отношение к той или иной неоязыческой группе в соответствии с национальным, половым, возрастным, статусным положением респондентов. Вопрос же оценки самого религиозного опыта, который составляет ядро современных неоязыческих практик в частности в алтайской среде, при таком методе остается открытым. Непосредственное наблюдение религиозных молений (алт. «мюрюл») и ритуалов, общение с адептами, анализ ощущений и восприятия верующими / неверующими как культовой практики, так и воздействия харизматического лидера (алт. «jarлыхи», «немее билер кижжи») требует более персонального глубокого подхода и структурирования самого исследования. Аналогично и сами верующие склонны не доверять социологическому измерению, они настаивают на наличии особой внутренней жизни общины и возможности оценки их веры лишь изнутри (окунувшись в религиозную и культовую жизнь последователей).

Еще один аспект — это быстрый темп изменений современной жизни как таковой и наложение на данный процесс глобализационных факторов, роста социальных сетей, интернет-технологий и формирование религиозности под влиянием вышеперечисленных особенностей. Для правильной оценки того или иного культового действия требуется опыт, проведение сравнительных исследований, знания «классической» религиозной традиции и одновременно учет социальных факторов: современной стратификации общества, молодежной субкультуры, сетевого религиозного контента.

Типичный пример, когда возникают проблемы интерпретации и анализа деятельности религиозной общности, — это исследование алтайской религиозной группы Алтай Жан Ак Жан, возглавляемой В. Б. Чекурашевым. Во-первых, сама религиозная община не в полной мере определилась с рядом положений и находится в стадии активной модернизации и трансформации; во-вторых, разнонаправленные социальные процессы в региональном обществе оказывают как положительное, так и негативное влияние на религиозную группу; в-третьих, религиозный лидер относится к типу закрытого «невъездного» лидера-

харизматика, и характер общения — откровения во внутреннем круге — возможно замерить социологическими методами лишь косвенно.

Еще один немаловажный нюанс — это изменения в сфере религиозного законодательства, которые особенно сильно влияют на закрытость / открытость религиозных объединений и в том числе для социологических исследований [4]. Формат «нелегального» существования заставляет их формировать внешний круг информации, терминологии для адаптации и выживаемости, и этот внешний формальный ответ зачастую далек от реального положения дел. Данный фактор также влияет и на самоидентификацию религиозной группы, и на характер миссионерской деятельности, и на взаимодействие с государственными органами. Отсюда возникает несколько уровней прочтения и преподнесения информации, самой религиозной жизни, отношения к обществу и, что важно, отношение социума к той или иной религиозной группе / организации.

Библиографический список

1. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий / пер. Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокирянского, Ю. Н. Стефанова. М., 2002.

2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. В. Г. Малахиевой-Мирович и М. В. Шик. М., 1993.

3. Шантепи де ла С. Иллюстрированная история религий. М., Т. 1; 2. 2008.

4. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

И. Цакова (Ботевград, Болгария)

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕГО ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГЛАМЕНТА (ЕС) 2016/679 В ЗАЩИТЕ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ (ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НА МАТЕРИАЛАХ БОЛГАРИИ)

Современные возможности обмена информацией создают различные проблемы для правового регулирования общественных отношений в целом и режима защиты личных данных в частности. В этой новой цифровой среде люди имеют право осуществлять эффективный контроль над своей личной информацией.